

Из книги Маркуса Остерридера
«*Sonnenkreuz und Lebensbaum*»,
Штуттгарт, 1995г.

«РУССКИЕ» ПИСЬМЕНА

Создание глаголицы

Создатели славянской письменности Константин (в монашестве Кирилл (род. в 826 г.) и его старший брат Мефодий (около 815 г.) родились в македонской Солуни, которая в IX веке представляла собою островок эллинизма среди славянских народов, в семье знатного византийского вельможи. Мать же их была славянского происхождения.

Мефодий изучал право и находился на службе у императора, но через некоторое время удалился в монастырь. Константин, самый младший из семи детей, очень рано стал выделяться своим умом. Жизнеописание восхваляет его память и остроумие. В семь лет мальчику приснился сон, будто воевода собрал всех дев города и сказал ему: «*Выбери себе одну из них в невесты*». И Константин «увидел одну прекраснее всех, с сияющим ликом, украшенную золотыми ожерельями и жемчугом и всей красотой, имя же ее было София, то есть Мудрость, и ее я избрал».

Похожее «явление Софии», которое во многих деталях совпадает с переживанием Константина, описал тысячу лет спустя русский философ Владимир Соловьев в своем стихотворении «Три свидания».

Женский образ божественной Софии, сущностной Мудрости Бога, с древнейших времен очень почитался в Восточной Церкви. Идеалом для подражания Константин считал для себя отца церкви Григория Богослова (330-390). Его сочинения мальчик знал наизусть и обращался к нему в своей молитве-гимне: «*О Григорий, телом — человек, а душой — ангел! (...) Будь мне просветителем и учителем!*». Григорий тоже много раз описывал свое «обручение» с Софией.

Собирая материал для рубрики «Любопытные учителя», мы столкнулись с вопросом — имеет ли вообще смысл давать выдержки из произвольно выбранной популярной литературы. Ведь, в конце концов, каждый может найти подобные вещи сам. Особенность же наших материалов состоит обычно в представлении новых, нетрадиционных взглядов и методов исследования, основанных на духовной науке. Предлагаемый вашему вниманию материал относится, на наш взгляд, именно к таким. Надеемся, он послужит пищей для размышлений и импульсом для собственного исследования.

Однако «выбор» Константином Софии не был художественным приемом, как это было принято в восточно-христианской агиографии (жизнеописаниях святых). «Выбор» является здесь символом реальных высших событий, происходивших в душе Константина, внутренне подготавливающего и очищающего себя для «Софии», ставшей частью его существования.

Снова и снова появляются в жизнеописании Константина намеки на образ царя Соломона, великого провозвестника Божественной Мудрости, и на строительство храма Соломона. Гимны Соломона к Софии кажутся прообразами для того события, что происходит в душе Константина: «*Посему я молился, и дарован мне разум; я взывал, и сошел на меня дух премудрости. Я предпочел ее скипетрам и престолом. (...) Познал я все, и сокровенное и явное, ибо научила меня Премудрость, художница всего. (...) Ибо премудрость подвижнее всякого движения, и в чистоте своей сквозь все проходит и проникает. (...) Я любил ее и взыскал от юности моей, и пожелал взять ее в невесту себе, и стал любителем красоты ее*» (Прем. 7:7-8, 21-22, 24-25; 8:2).

Потому и вкладывает жизнеописание в уста родителей мальчика слова из Притчей Соломона: «*Скажи мудрости: "Ты сестра моя!" и разум назови родным твоим*» (Притч. 7:4).

В восемнадцать лет он начинает свою учебу в Константинополе в высшей школе, где юноша всего за три месяца смог изучить грамматику, сочинения Гомера, а также все остальные *artes liberales* (свободные искусства): диалектику, риторику, арифметику, астрономию, музыку и геометрию. После окончания учебы он короткое время

занимает должность библиотекаря, но все больше влечет его уединение. Так провел он некоторое время у своего брата Мефодия в монастыре, чтобы там «непрерывно молиться Богу».

В те годы получил он почетное звание *философа*, что означает «любящий мудрость».

Когда в 863 году моравские посланники обратились к византийскому императору Михаилу III с просьбой прислать им учителя, который мог бы подарить им «разум», то выбор пал на Константина. Призвав его, император молвил: «*Философ, знаю, что ты утомлен, но подобает тебе туда идти, ибо дела этого никто совершить не может, только ты*». Константин, однако, готов был взяться за это задание только при одном условии: «*Тело мое утомлено, и я болен, но пойду туда с радостью, если есть у них буквы для их языка*». Император отвечал ему: «*Дед мой, и отец мой, и иные многие искали их и не обрели, как же я могу их обрести?*». «*Кто может записать на воде беседу и (кто захочет) прослыть еретиком?*» — молвил тогда философ. Император же сказал: «*Если захочешь, то может тебе дать (их) Бог, что дает всем, кто просит без сомнения и открывает стучащим*».

Тогда, выйдя от императора, Константин отдался молитве. И в молитве открылось ему новое письмо — и из-под его пера одна за другой стали появляться буквы, постепенно складываясь в дословный текст Евангелия: «*В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог*» (искони въ слово и слово въ оу бога и богъ въ слово). Император возрадовался и написал послание об этом моравскому послу: «*Бог, который хочет, чтобы каждый пришел к познанию истины и*

достиг большего достоинства, увидев веру твою и старание, сотворил и ныне в наши годы — объявив буквы для языка вашего — то, чего не было дано (никому) после первых времен, чтобы и вы были причислены к великим народам, что славят Бога на своем языке. И так тебе послали того, кому Бог объявил их, мужа честного и благоверного, книжника и философа».

Созданный Константином-Кириллом славянский алфавит получил название «глаголический шрифт» или «глаголица» (от старославянского глаголь — «слово»). Само слово «глаголь» соответствует греческому λογος (логос) и указывает на духовный, сущностно-внутренний смысл слова. Этот алфавит был действительно самобытным творением. «Если бы он адаптировал для славянской письменности греческие буквы, тогда греки могли бы утверждать, что тем самым была выражена зависимость славян от Византии. Если же адаптированы были бы латинские буквы, то же самое утверждал бы Рим. Но Константин хотел помочь славянам стать независимыми посредниками между Востоком и Западом!» — замечает словенский славист Франц Гривец, оглядываясь на то время с перспективы сегодняшнего дня.

Филологи, при всем своем пристрастии к составлению генетических родословных, тщетно пытались найти, что же могло послужить непосредственным образцом для Кирилловского творения. «Мы еще не можем сегодня с полной уверенностью проследить до конца все элементы, которые Константин использовал для своего алфавита» (Франтишек Дворник). «Этот шрифт был создан совершенно свободно. В его буквах хотя и обнаруживаются порой некоторые сходства с различными алфавитами (греческим, латинским, восточными), однако как целое глаголица является новым образованием. Она соответствует требованиям староцерковнославянской звуковой системы и пригодна для каллиграфии» (Франтишек Мареш).

При этом все языковеды сходятся на том, что первоначальные, составленные на глаголице старославянские литературные памятники обнаруживают неопосредованно высокую степень совершенства: «Константин-Кирилл еще при самом зарождении славянской письменности и л. гера-

туры поднял их к такому совершенству, которого литература других народов достигала только после долгого, многовекового развития. Ни одна письменность IX века не отражала с такой точностью всех фонетических нюансов своего языка» (Ф.Гривец). А чешский славист Антонин Достал замечает, что «старославянский уже в начале своего исторического развития был в состо-

оригинала. Сохранившиеся переводы Константина на славянский не являются застывшими, раблепно слово в слово переданными воспроизведениями греческих изданий, как это было принято в более поздние столетия в православно-славянском мире. Константин придавал большое

Глаголица	Глагол. цифра	Название буквы	Кириллица
Ѡ	1	азъ	А
Ѣ	2	букы	Б
Ѥ	3	вѣдѣ	В
Ѧ	4	глаголи	Г
Ѩ	5	добро	Д
Ѭ	6	кстѣ	Е
Ѯ	7	живѣте	Ж
Ѱ	8	зѣло	З, С
Ѳ	9	земля	З
Ѵ, Ѷ	10	иже	И
Ѹ	20	ижеи, и	І
Ѻ	30	(ѡе)?	—
Ѽ	40	како	К
Ѿ	50	людие	Л
Ѣ	60	мыслите	М
Ѧ	70	нашь	Н
Ѩ	80	онъ	О
Ѭ	90	локон	П
Ѯ	100	рыци	Р
Ѱ	200	слово	С
Ѳ	300	твьрдо	Т
Ѵ	400	вкѣ;	У, Ү
Ѷ		оукѣ;	УҮ
Ѹ		оникѣ	Ү
Ѻ	500	фрътѣ	Ф

Глаголица	Глагол. цифра	Название буквы	Кириллица
Ѡ	600	хѣръ	Х
Ѣ	700	отѣ	Ш
—	800	пѣ (пе)	—
Ѥ	900	ци	Ц
Ѧ	1000	чръвь	Ч
Ѩ	—	ша	Ш
Ѭ	800	штга	Щ
Ѯ	—	крѣ	Ъ
Ѱ, Ѳ, Ѵ, Ѷ	—	кры	Ы, ЫИ,
Ѹ	—	крѣ	Ь
Ѻ	—	атѣ	Ѣ
Ѽ	—	(халѣвъ)?	—
Ѿ	—	ю, юсъ	Ю
Ѣ	—	юс большой	Ѣ
Ѧ	—	юс малый	Ѧ
Ѩ	—	юс большой	Ѩ
Ѭ	—	юс малый	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ
Ѣ	—	—	Ѣ
Ѧ	—	—	Ѧ
Ѩ	—	—	Ѩ
Ѭ	—	—	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ
Ѣ	—	—	Ѣ
Ѧ	—	—	Ѧ
Ѩ	—	—	Ѩ
Ѭ	—	—	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ
Ѣ	—	—	Ѣ
Ѧ	—	—	Ѧ
Ѩ	—	—	Ѩ
Ѭ	—	—	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ
Ѣ	—	—	Ѣ
Ѧ	—	—	Ѧ
Ѩ	—	—	Ѩ
Ѭ	—	—	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ
Ѣ	—	—	Ѣ
Ѧ	—	—	Ѧ
Ѩ	—	—	Ѩ
Ѭ	—	—	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ
Ѣ	—	—	Ѣ
Ѧ	—	—	Ѧ
Ѩ	—	—	Ѩ
Ѭ	—	—	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ
Ѣ	—	—	Ѣ
Ѧ	—	—	Ѧ
Ѩ	—	—	Ѩ
Ѭ	—	—	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ
Ѣ	—	—	Ѣ
Ѧ	—	—	Ѧ
Ѩ	—	—	Ѩ
Ѭ	—	—	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ
Ѣ	—	—	Ѣ
Ѧ	—	—	Ѧ
Ѩ	—	—	Ѩ
Ѭ	—	—	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ
Ѣ	—	—	Ѣ
Ѧ	—	—	Ѧ
Ѩ	—	—	Ѩ
Ѭ	—	—	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ
Ѣ	—	—	Ѣ
Ѧ	—	—	Ѧ
Ѩ	—	—	Ѩ
Ѭ	—	—	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ
Ѣ	—	—	Ѣ
Ѧ	—	—	Ѧ
Ѩ	—	—	Ѩ
Ѭ	—	—	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ
Ѣ	—	—	Ѣ
Ѧ	—	—	Ѧ
Ѩ	—	—	Ѩ
Ѭ	—	—	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ
Ѣ	—	—	Ѣ
Ѧ	—	—	Ѧ
Ѩ	—	—	Ѩ
Ѭ	—	—	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ
Ѣ	—	—	Ѣ
Ѧ	—	—	Ѧ
Ѩ	—	—	Ѩ
Ѭ	—	—	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ
Ѣ	—	—	Ѣ
Ѧ	—	—	Ѧ
Ѩ	—	—	Ѩ
Ѭ	—	—	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ
Ѣ	—	—	Ѣ
Ѧ	—	—	Ѧ
Ѩ	—	—	Ѩ
Ѭ	—	—	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ
Ѣ	—	—	Ѣ
Ѧ	—	—	Ѧ
Ѩ	—	—	Ѩ
Ѭ	—	—	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ
Ѣ	—	—	Ѣ
Ѧ	—	—	Ѧ
Ѩ	—	—	Ѩ
Ѭ	—	—	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ
Ѣ	—	—	Ѣ
Ѧ	—	—	Ѧ
Ѩ	—	—	Ѩ
Ѭ	—	—	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ
Ѣ	—	—	Ѣ
Ѧ	—	—	Ѧ
Ѩ	—	—	Ѩ
Ѭ	—	—	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ
Ѣ	—	—	Ѣ
Ѧ	—	—	Ѧ
Ѩ	—	—	Ѩ
Ѭ	—	—	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ
Ѣ	—	—	Ѣ
Ѧ	—	—	Ѧ
Ѩ	—	—	Ѩ
Ѭ	—	—	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ
Ѷ	—	—	Ѷ
Ѹ	—	—	Ѹ
Ѻ	—	—	Ѻ
Ѽ	—	—	Ѽ
Ѿ	—	—	Ѿ
Ѣ	—	—	Ѣ
Ѧ	—	—	Ѧ
Ѩ	—	—	Ѩ
Ѭ	—	—	Ѭ
Ѯ	—	—	Ѯ
Ѱ	—	—	Ѱ
Ѳ	—	—	Ѳ
Ѵ	—	—	Ѵ

богослужения, более возвышенности и не подходящий для повседневного употребления. Для средневропейского славянина не составляло особого труда понять далекий македонский диалект, потому что «общеславянский язык», на котором говорили все славянские племена в IX веке, имел только очень незначительные региональные отклонения. Сегодняшние славянские языки начали формироваться только с конца X столетия.

Решение Константина-Кирилла подарить славянам их собственный сакральный язык и собственную систему письменности оказалось слишком революционным не только для Западной Церкви, где позволялось проводить богослужения только на трех «священных языках» — латыни, греческом и еврейском. Со стороны Восточной Церкви это решение встретило столь же мало понимания. Ведь начиная с VI века Византия проводила миссионерскую политику, стараясь вместе с новой верой насаждать также и греческий как единственный принятый язык богослужения и письма и в культурном плане полностью эллинизировать «варварские народы», включив их в христианское сообщество.

Это является одной из причин того, почему употребляемая сегодня православными славянами так называемая кириллица, за исключением тех немногих случаев, где по причине фонетических расхождений пришлось подражать глаголице, буква в букву следует греческому прописному шрифту. Таким образом, кириллица, несмотря на свое название, не была по-настоящему чем-то новым, в отличие от созданной Константином-Кириллом глаголицы! Кириллицу начали развивать только в 983 году в Болгарии ученики Мефодия — сами Кирилл и Мефодий не имели к ней никакого отношения. На кириллице очень ясно проявляется значительно возросшая по сравнению с глаголицей принадлежность к греческому культурному пространству, ведь ученики Кирилла и Мефодия были изгнаны из Моравии в «греческую» Болгарию.

Существует много догадок относительно того, каковыми могли быть более глубокие мотивы, побудившие Константина-Кирилла к созданию славянского языка богослужения и соответствующего ему алфавита. Сниззошел ли на него «духовный гром среди ясного неба», или же его извне побудили к этому какие-нибудь «загадочные знаки»? Или же в основе этого творения лежало внутреннее развитие Константина, которое сделало его способным выполнить такую задачу?

В жизнеописании Константина приводится одно особенное событие, происшедшее еще за три года до того, как прибыли послы из Моравии. После первого нападения варяжских русов на Константинополь Константин и Мефодий отправились осенью 860 года с дипломатической миссией к хазарам. Первой остановкой на пути туда был портовый город Херсон (Херсонес в Крыму). В этом городе случилось так, что Константин пришел в соприкосновение с тремя «языками», «овладев» ими один за другим. Он «научился здесь еврейской речи и письму, переведя восемь частей грамматики, и воспринял от этого еще большее знание. Жил там некий самаритянин и, приходя к нему, беседовал с ним, и принес самаритянские книги, и показал ему. И выпросив у него, философ затворился в доме (въ храмѣ) и отдался молитве и, приняв знание от Бога, начал читать (эти) книги без ошибок. Увидев это, самаритянин возопил великим гласом и сказал: «Воистину те, кто веруют в Христа, скоро и Дух Святой и благодать обретают». А когда сын его вскоре крестился, тогда он и сам крестился после него». (Стоит здесь вспомнить эпизод из Евангелия от Иоанна (4:4-26) о разговоре Иисуса с самарянской, а также фразу «ибо иудеи с самарянами не сообщаются» (Ин. 4:9) — они могут толкнуть на размышления.)

Итак, Константин изучил «во храме» «самарянский язык». И сразу же после этого у него состоялась еще одна, загадочная третья встреча: «Нашел же здесь Евангелие и Псалтирь, написанные русскими письменами (ѡбръѣте же тоу евангеліе и псалтирь русьскими писмены писано) и человека нашел, говорящего на том языке, и беседовал с ним, и воспринял силу этой речи, и по примеру своего языка (воспроизводил) различ-

ные буквы — гласные и согласные (и силу рѣчи примѣ свое бесѣдѣ прикладая различнага писмена гласнага и съгласнага). И, творя молитву Богу, вскоре начал читать и излагать (их). И многие удивлялись ему, хваля Бога».

До сих пор ученый мир бьетса над загадкой того, о каких же это «русских письменах» идет здесь речь. Потому что славянское *русы*, греческое *роус*, финское *роутси* до середины X века обозначало скандинавских варягов, которые кроме рун не использовали больше никакого письма. Не мог быть это и готский перевод Библии, сделанный Вульфиллой, как это предполагалось долгое время, хотя определенная связь между Вульфиллой и Кириллом, только совершенно иного характера, наверняка могла иметь место. Другие ученые считают, что под буквами имелись ввиду какие-нибудь древнескандинавские рунические тексты или же переписчики допустили ошибку, записав слово *русьскими* вместо *сурьскими* (сирийскими). Однако, данное объяснение ничего не говорит о том, почему в жизнеописании приводится далее эта загадочная фраза: «...воспринял силу этой речи, и по примеру своего языка (воспроизводил) различные буквы — гласные и согласные». Константин не смог бы этого сделать (воспроизводить буквы по примеру своего языка) ни с сирийским, ни с готским, но это было вполне возможно с близким ему славянским говором, который Кирилл воспроизводил и упорядочивал по образцу «своего» греческого — что и произошло впоследствии с церковнославянским. К тому же предполагаемому «ошибку при переписывании» переняли все 59 известных нам рукописей жития Константина в изложениях на различных славянских языках!

С другой стороны, мы не имеем и оснований предполагать, что восточные славяне имели уже к тому времени свою письменность, не говоря уже о Евангелии «русскими» буквами, как это пытаются утверждать некоторые чересчур национально сознательные русские и украинские ученые.

Таким образом становится очевидным, что через внешний способ наблюдения не найти удовлетворительного объяснения этой загадки. Поэтому далее сделана попытка понимания ее в другом свете.

